

Учение об алхимических *субстанции* и *акциденции* (*сущность всех металлов едина, различны лишь их акцидентальные формы*) обуславливает врачующий характер алхимического «экспериментирования», укорененного в двух как будто не взаимодействующих друг с другом тенденциях алхимического мышления, но вытекающих, однако, из того же источника: из «номиналистически-реалистической» природы алхимии, наиболее выразительно представленной в исторической трансмутации псевдоаристотелевских алхимических начал.

Первая тенденция. Это неоплатоническое учение о сущностях (алхимики-александрийцы с их учением о *Едином* и *квинтэссенции*). Здесь разрушение видимых форм вещества, физическое воздействие на вещество (дробление, измельчение, растирание, обжиг; растворение вещества в минеральных кислотах; цветовые превращения). Иначе говоря, поиск сущности, сопровождаемый разрушением первоначальной формы вещества, «физикализация» алхимической мысли.

Вторая тенденция. Это одухотворенная предметность (алхимическая практика *христианских докторов*). Здесь зооморфные, антропоморфные, анимистические представления о веществе; исцеление вещества с помощью *медикамента* — *философского камня*, «чудо» *трансмутации*. Говоря иначе, «биологизация» алхимической мысли, косвенно ведущая к формированию идеи химического индивида.

Историческое взаимодействие этих тенденций алхимического мышления может быть рассмотрено как «предвосхищающее» созидание в рамках алхимии грядущих судеб химии, драматически пребывающей меж физикой и биологией в кризисные моменты своего развития.

Алхимическая теория вечна, практична. Алхимическая практика бесплотна, эфемерна. В целом же алхимическая «химическая» деятельность складывается из трех составляющих. Это ритуально-магический опыт, имеющий квазинаучный — объяснительный и эвристический — статус и представленный в формах алхимического символизма, специфического языка алхимии; *тэхнэ* как пустотелое ремесло; *тэхнэ* как искусство, изготавливающее единичную вещь (химическая композиция как вааяние и живопись, как высокий артистизм). Синкретическая гармония магии, ремесленной техники и искусства. «Воспроизведение» новой науки, химии как науки, невозможное в чистых жапрах.

Такова статическая реконструкция алхимической «теории» и алхимического «эксперимента». Статическая я... Но содержащая возможности исторического динамического развертывания на фоне внешних реальностей, осмысленных как ей, алхимии, присущие. Правда, здесь мы вступаем в пространства следующей главы. Но прежде чем ее начать, одно отступление.

*Если ты, мечтой томим,
Знаешь слово Элоим,
Муху странную бери,
Муху в банку посади,*